

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ВСТУПЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА В ЗАКОННУЮ СИЛУ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

Р. А. Гаверик (г. Хмельницкий, Украина)

Характерной особенностью судебного решения является то, что помимо обязательности и исполнимости, оно владеет такими свойствами, как неизменяемость, неопровержимость, преюдициальность и исключительность, которые вместе составляют законную силу судебного решения, т. е. его правовое действие, обеспеченное невозможностью изменения, отмены решения или его игнорирования путем подачи иска, тождественного тому, по которому уже принято решение.

При этом возникновение ряда из этих свойств судебного решения (исключительность, преюдициальность, неопровержимость, в большинстве случаев исполнимость), связывается именно с моментом вступления решения суда в законную силу. Поэтому определение момента вступления решения суда в законную силу имеет большое практическое значение.

Анализируя процессуальное законодательство стран Содружества Независимых Государств, и в частности Украины, на предмет определения момента вступления решения суда в законную силу, нужно отметить, что оно традиционно связывается с моментом окончания процессуального срока на апелляционное (кассационное) обжалование судебного решения (исключение составляет ГПК Армении, который связывает законную силу с объявлением решения). При этом, если лицо, принимавшее участие в деле, подало апелляционную (кассационную) жалобу, этот момент во времени отодвигается дальше - до момента принятия решения судом, рассматривавшим апелляционную (кассационную) жалобу, в случае, если этим решением не отменяется решение местного суда.

Почему законодателем избран именно этот момент во времени для определения момента вступления решения суда в законную силу? Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует определиться о предназначении такого качества судебного решения, как его законная сила.

Анализ юридической процессуальной литературы позволяет прийти к выводу, что вступление решения суда в законную силу означает то, что оно становится обязательным, его обжалование по существу не допускается, подача тождественного иска становится невозможной, а правоотношения между сторонами определяются твердо и окончательно. Поэтому, например, Е. В. Васьковский называет законную силу судебного решения «окончателностью» [1, с. 436], Е. А. Нефедьев - «твердостью» [3, с. 326], М. А. Гурвич - «неизменностью» [2, с. 146-147].

Соответственно, вступление решения в законную силу должно стать тем моментом во времени, когда ни суд, ни стороны, ни органы государственной власти или местного самоуправления не вправе поставить под сомнение окончательное судебное решение ни путем его пересмотра, ни путем подачи тождественного иска и принятия по нему решения. Окончание срока на апелляционное обжалование означает, что лицо, принимавшее участие в деле, не вправе обжаловать дело по существу, и, значит, ставить под сомнение установленные судом факты и отношения.

Возникает вопрос: является ли корректной существующая правовая конструкция привязки момента вступления судебного решения в законную силу с моментом окончания срока на апелляционное обжалование решения, ведь после этого решение еще может быть пересмотрено в порядке надзора, кассационного обжалования, по исключительным или вновь открывшимся обстоятельствам?

Ответ на это можно найти в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека.

В своем решении по делу «Рябых против России» Европейский Суд по правам человека определил, что для обеспечения окончательности судебного решения и правовой определенности необходимым является то, что «ни одна сторона не имеет права требовать пересмотра окончательного и обязывающего судебного решения просто в целях проведения повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу не имеет права требовать пересмотра окончательного и обязывающего судебного решения просто в целях проведения повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу». Это касается как суда высшей инстанции [5], так и должностных лиц государственных органов, которые участия по делу не принимали [4].

Однако не считается нарушением принципа правовой определенности пересмотр решения суда, которое вступило в законную силу, если оно направлено на устранение судебных ошибок, а не повторное рассмотрение дела по существу [5] также, если пересмотр осуществлялся по инициативе самого лица, которое в дальнейшем обратилось за защитой в Европейский Суд [6].

С этих позиций Европейским Судом по правам человека критикуется действующая в Российской Федерации, Республике Беларусь и многих других государствах Содружества Независимых Государств практика пересмотра решений судов в порядке надзора. Основания для этого следующие: основания для пересмотра четко не определены, уже доказанные факты и обстоятельства могут быть поставлены под сомнение, лица, принимавшие участие в деле, не имеют права самостоятельно обращаться в суд в заявлением о пересмотре, сроки для принесения надзорного протеста слишком велики (в частности, по законодательству Республики Беларусь он может быть произведен в течение трех лет, а по российскому и казахскому законодательству - в течение года). Именно по этим причинам надзорное производство было исключено из ГПК, в частности, Украины.

Есть и другие процедуры пересмотра решения после апелляционного обжалования: таковыми являются кассационное обжалование, пересмотр по исключительным и вновь открывшимся обстоятельствам. Во всех случаях основания для пересмотра и процессуальные сроки для такого пересмотра точно определены, любое лицо, которого касается принятое решение, вправе подать жалобу (заявление) о пересмотре напрямую, новые доказательства можно подать только в случае, если они не были известны лицу, которое подает заявление о пересмотре. Поэтому такие формы пересмотра судебного решения, как исключительные, не влияют на принцип правовой определенности, на понимание вступившего в законную силу решения суда как окончательного, и поэтому украинское законодательство логично определяет момент вступления судебного решения в законную силу. Эти формы пересмотра не являются «скрытой апелляцией», поскольку проводится лишь проверка выводов суда, а не повторное исследование доказательств. Даже при рассмотрении дел по вновь открывшимся обстоятельствам исследуются именно эти обстоятельства, а не уже установленные, т. е. преюдициальность судебного решения как элемент законной силы под сомнение не ставится.

Таким образом, если процессуальным законодательством четко определены основания для пересмотра судебного решения после его пересмотра в апелляционном порядке или после окончания срока на такой пересмотр, сроки на обжалование являются разумными, и не допускается повторное исследование доказательств и фактов, а новые доказательства исследуются только в случае пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, то существующая конструкция определения момента вступления судебного решения в законную силу является корректной. Иначе, нужно признать решение вступившим в законную силу лишь после повторного пересмотра (т. е. пересмотра в порядке надзора).

Список использованных источников

1. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. - Краснодар: Куб. ГУ, 2003. - 528 с. - (Классика рос. процессуал. науки.)
2. *Гурвич, М.А.* Судебное решение: теорет. проблемы / М.А. Гурвич. - М.: Юрид. лит., 1976. - 176 с.
3. *Нефедьев, Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. - Краснодар: Сов. Кубань, 2005. - 480 с.
4. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Брумареску против Румынии» от 28.10.1999 г.
5. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Рябых против России» от 24.07.2003 г.
6. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Федин против России» от 27.07.2006 г.